

ПОСТРАЗВОДНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: АНАЛИЗ ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках исследовательского проекта №15-13-34002 (а/в) "Постбрачные практики, структура и функционирование рынка повторных браков в современной России".

POST-DIVORCE BEHAVIOR: THE ANALYSIS OF WESTERN RESEARCHES

*A. Zmievskaya
E. Laktyukhina*

Annotation

The results of major sociological and psychological researches of post-divorce behavior in Western Europe countries and USA are reviewed in the article. The relevance of proposed research is that in spite of high level of divorces in most European countries not every divorce counterbalances by second marriage. Divorced people more often choose partner relationships and enter in unregistered cohabitation, abandoning the formal marital status. There are some factors making an influence on post-divorce strategy choice such as age, financial level, education, professional status, the number and age of children, religiousness of divorced man, the level of social adoption of divorces and second marriages in concrete society.

Keywords: marriage rate and divorce rate, marriage, family, divorce.

*Змиевская Анастасия Александровна
Аспирант, Волгоградский
государственный университет
Лактюхина Елена Геннадьевна
К.с.н., доцент, Волгоградский
государственный университет*

Аннотация

В статье представлен обзор результатов основных социологических и психологических исследований постбрачного поведения в странах Западной Европы и США. Актуальность предлагаемого исследования заключается в том, что в большинстве европейских стран при достаточно высоком уровне разводимости, далеко не все разводы компенсируются повторными браками. Всё чаще лица, имеющие в прошлом опыт развода, делают выбор в пользу партнёрских отношений и вступают в нерегистрируемые сожительства, отказываясь от официального брачного статуса. Среди факторов, оказывающих влияние на выбор стратегии постбрачного поведения, выделяют возраст, уровень финансового благополучия, образование, профессиональный статус, количество и возраст детей, религиозное воспитание разведённого человека, степень социального принятия разводов и повторных браков в конкретном обществе.

Ключевые слова:

Брачное и постразводное поведение, брак, семья, развод.

По данным государственной статистики, с 2000-х гг. в России отмечен рост общих коэффициентов брачности, также наблюдаются высокие темпы роста повторных браков, которые составляют до одной трети от общего числа браков (в 2011 г. их число составило у мужчин – 30%, у женщин – 29,4%, что является историческим максимумом для России) [1, с. 58]. Однако не все разводы компенсируются повторными браками. Незарегистрированное сожительство и партнерство становятся культурной нормой [2, с. 115]. В круг вопросов современных исследований постбрачного поведения стран Западной Европы и США входит выявление объективных и субъективных факторов, определяющих выбор той или иной стратегии поведения супругов после развода. Наиболее изученной стратегией постбрачного поведения является заключение повторного брака. Американская исследовательница М.М. Суини объясняет подобный интерес учёных некоторыми ключевыми отличиями

повторного брака от первого: во-первых, в результате развода изменяется отношение к самому браку, а также представления о желаемых качествах потенциального супруга в связи с негативным опытом прошлого; во-вторых, только первый брак является нормативной частью жизненного пути, тогда как мотивация заключения повторных браков существенно отличается, в-третьих, при повторных браках отсутствует социальное давление, поскольку социальное значение повторного брака не является очевидным [3, с. 19].

Исследователями выявлен ряд факторов, которые влияют на вероятность вступления в повторный брак. Среди них, прежде всего, выделяют возраст, уровень финансового благополучия, образование, профессиональный статус, количество и возраст детей, религиозное воспитание разведённого человека, степень социального принятия разводов и повторных браков в конкретном

обществе (Г. Рениерс, Л. Бампасс, Дж. Ардитти, Г. Дункан и С. Хоффман). Установлено, что с возрастом вероятность вступления в повторный брак становится ниже. В странах Западной Европы и США женщины до 30 лет в 3,5 раза чаще создают новый союз по сравнению с женщинами старше 35 лет и в 2 раза чаще по сравнению с женщинами в возрасте от 30 до 34 лет [4, с. 1924]. Также обнаружено, что высшее образование, высокий профессиональный статус и, как следствие, высокий уровень финансового благополучия разведённой женщины существенно снижает вероятность вступления в повторный брак [5, с. 22–23]. В исследовании М.М. Суини установлено, что профессионально успешные женщины гораздо реже повторно выходят замуж: около 45% против 64% женщин, не имеющих значительных профессиональных успехов. Такое же влияние оказывает и уровень образования, повторно вышли замуж 48% женщин с высшим образованием, и 60% женщин со средним или средне-специальным.

Особый случай составляют женщины в возрасте 36 лет, у них, не смотря на более высокий уровень образования и профессиональный статус, вероятность повторного брака не отличалась от менее образованных и профессионально успешных женщин. Среди мужчин вероятность вступления в повторный брак оказалась не связанной с их возрастом, уровнем образования, профессиональным статусом и финансовым благополучием [3, с. 15–17]. Эти результаты согласуются с выводами исследований о материальном благополучии супругов в постразводной ситуации. Установлено, что финансовое состояние женщины после развода, чаще всего, ухудшается, а у мужчины – напротив, становится лучше [6]. Обнаружено, что доход женщины после развода составляет 70–71% от того финансового уровня, который был во время замужества [7, с. 491]. У мужчин же доход остаётся стабильным. Следовательно, вступление в повторный брак для женщины, особенно с ребёнком, может быть связано с желанием улучшить своё финансовое положение. В таком случае закономерно, что финансово независимые женщины вступают в брак реже. Установлено, что возраст детей от первого брака связан с вероятностью создания нового союза. Наличие ребёнка в возрасте до 6 лет на 35% снижает возможность повторного брака по сравнению с разведёнными без детей. Если же самому старшему ребёнку 18 и более лет, это на 88% увеличивает вероятность создания новой семьи, по сравнению с теми, кто не имеет детей от первого брака. Однако матери несовершеннолетних детей стремятся вступить в повторный брак гораздо чаще остальных категорий разведённых женщин [5, с. 23]. Возраст детей разведённого мужчины не связан с возможностью создания им новой семьи. Эта переменная значима для женщин в большей степени, так как чаще всего после развода дети остаются именно с матерью.

Такой фактор, как религиозное воспитание супруга с опытом развода, также взаимосвязан с вероятностью заключения повторного брака. Обнаружено, что среди мужчин-католиков уровень повторных браков на 29% ниже, чем у тех, кто не имел религиозного воспитания. Для женщин данный фактор не значим. Факт религиозного воспитания оказался единственным параметром, который достоверно взаимосвязан с вероятностью вступления в повторный брак разведённым мужчиной. Тогда как для женщины таких факторов оказалось больше (собственный возраст, уровень образования, финансового благополучия, профессиональный статус, возраст детей) [3, с. 15–18].

Наконец, немаловажным аспектом, влияющим на вероятность вступления в повторный брак, оказалась социальная приемлемость разводов и повторных браков в обществе. В исследовании Г. Рениерса было установлено, чем более привычны для определенного поколения разводы, тем быстрее будут создаваться повторные союзы [8, с. 186–189]. Традиционно мужчины предпочитали создавать союз с разведёнными женщинами, по своим характеристикам аналогичными женщинам, никогда не состоявшим в браке (молодой возраст, отсутствие детей и т.д.). В настоящее время, в первую очередь, благодаря высоким процентам разводов в молодых возрастах и росту социальной приемлемости расторжения брака, демографические характеристики потенциальной партнёрши становятся менее значимыми в повторных браках. Исследуя сроки создания новой семьи, С. Меггиоларо и Ф. Онгаро приводят следующие цифры: 40% женщин повторно выходят замуж в течение двух лет после развода, эта цифра растёт до 75% в первые пять лет, достигая максимума в 90% к концу десятилетия после развода. Гораздо ниже уровень повторных браков среди овдовевших женщин. В среднем, большинство повторных браков заключается в течение трех-пяти лет после развода [4, с. 1923–1924].

По данным исследования С. Ванакхе один из трёх разведённых людей остаётся одиноким даже по истечении семи лет после расторжения брака [9, с. 865–866]. В связи с этим становится важно, какое влияние оказывает развод на выбор той или иной постразводной стратегии. Почему одни успешно создают новый союз, другие предпочитают одиночество или свободное партнерство? Ответы на эти вопросы частично даны в исследованиях психологов (Дж. Ардитти, А.М. Прути, К.А. Грэй, Дж. Гатман, Г.К. Китсон, Д.А. Мадден-Дертис и др.). В центре внимания следующие аспекты постразводной ситуации: эффективность "эмоционального развода", совладание с ситуацией развода, ресурсный потенциал развода для личностного роста, особенности взаимоотношений разведённых родителей с общим ребёнком, специфика новых отношений после развода и др. Несмотря на офици-

альный разрыв, супруги часто сохраняют сильную эмоциональную привязанность друг к другу. Такую ситуацию психологи характеризуют как несостоявшийся "эмоциональный развод". В таком случае бывшие супруги, как правило, имеют негативные отношения. Этот защитный механизм позволяет отгородиться от таких естественных для разрыва переживаний как тревожность, смущение, печаль и чувство одиночества [10]. Парадоксально, но "борьба" с бывшим супругом оказывается более комфортным для человека состоянием, нежели признание собственного одиночества, смирение с реальной ситуацией. Так, например, роль "обманутой жены" может быть гораздо удобнее, чем роль "свободной и независимой женщины". Отмечается, что иллюзия возможности возобновить отношения с бывшим партнёром окончательно разрушается только тогда, когда он (она) вступает в брак с другим партнером [11, с. 62–63]. В итоге несостоявшийся "эмоциональный развод" блокирует дальнейшее развитие личности, делает её закрытой для новых отношений.

Помимо эмоциональной зависимости, к типичным стрессорам постразводной ситуации исследователи относят уменьшение материального достатка после развода, потерю некоторых общих друзей, переезд, юридические проблемы, трудности родительства [12, с. 659–662] и др. Потеря материальной поддержки наиболее ощутима для работающих женщин с детьми. К "прагматическим" потерям после развода следует отнести и разрушение определенного порядка повседневности. Разведенным супругам требуется продолжительное время для того, чтобы выстроить новый способ решения ежедневных задач. Некоторые женщины отмечают возрастание тревожности и чувства беспокойства в связи с отсутствием поддержки мужа. Что касается потери дружеских отношений с бывшим супругом, разведенными указывается, что нередко супруг, разочаровавшийся как брачный партнёр, полностью устраивал как друг. При этом известно, что потеря близких дружеских отношений оказывает не меньшее стрессовое воздействие на личность (Д.П. Шнеллер) [13, с. 42–44].

Также практически все разведенные супруги отмечают потерю доверия к окружающим. В первую очередь, это проявляется в нерешительности при вступлении в новые отношения. С одной стороны, разведенные люди мечтают о создании близких отношений, с другой – боятся глубокой эмоциональной вовлеченности и повторения сценария неудачного брака. Р.С. Уэйсс в своём исследовании пришёл к аналогичному выводу: почти все разведенные люди боятся, что интуитивно будут повторять старые паттерны поведения в отношениях. В тоже время, обнаружено, что поведение супругов в новом союзе существенно отличается, также удовлетворенность от повторного союза выше. В качестве ресурсов для совладания с ситуа-

цией развода называются образование и профессиональный статус, поддержка друзей, позитивное восприятие сложившейся ситуации, новые близкие отношения и формирование психологической независимости от бывшего супруга [10]. Более того, установлено, что развод может стать ресурсом для личностного роста. Так, после развода человек может найти более подходящего для себя партнёра, учитывая неудачный опыт. Р.С. Уэйсс указывает, что в новых отношениях человек гораздо лучше понимает, что лично он рассчитывает получить и что для него категорически неприемлемо, в том числе супруги с опытом развода прикладывают гораздо больше сил для построения близких отношений и достижения благополучия в семье (Р.С. Уэйсс, Дж. Ардитти). Разведенные констатируют большой личностный рост, возросший уровень ощущения счастья и появление чувства "настоящей" жизни после развода.

Наблюдаются гендерные различия: мужчины в большей степени ощущают духовный рост, а также возросший уровень эмоциональной экспрессии, эмпатии и гибкости в общении, а женщины говорят о большей уверенности в себе и профессиональном росте (Д. П. Шнеллер) [13, с. 44–48]. Некоторые женщины отмечают, что только после развода они смогли продолжить своё обучение и заняться профессиональным развитием. И мужчины, и женщины отмечают, что после развода отношения с ребёнком стали особенно близкими, несмотря на трудности. Таким образом, не отрицая болезненность развода, отмечают и положительные моменты. Подобное восприятие развода характеризуется как эффективная стратегия совладания.

Определяющее значение имеет интерпретация супругами ситуации развода: восприятие его как травмы, в результате которой теряется доверие к окружающим людям ("жертва"), или же восприятие развода с позиции хозяина ситуации, что позволяет впредь строить жизнь более эффективно ("творец своей судьбы"). Различные паттерны атрибуции оказывают существенное влияние на то, вступит ли человек в новые отношения или нет. Важным фактором, влияющим на переживание ситуации развода и постразводное поведение, является наличие ребёнка. В такой ситуации разведенным родителям приходится думать не только о собственном благополучии, но и о благополучии ребёнка, стараясь поддерживать максимально благоприятные отношения с супругом, контактируя с ним в дальнейшем [11, с. 63–64].

В исследовании 1999 года Д.А. Мадден–Дертич и Дж. Ардитти приходят к выводу, что адекватное взаимодействие родителей друг с другом после развода может стать основой для развития новой привязанности к бывшему партнёру. Но теперь он выступает не в качестве интимного партнёра, а как "напарник по родительству". Та-

ким образом, формируется здоровая дружеская привязанность к бывшему супругу, основанная на взаимном желании обеспечить благополучие ребёнка. Такая ситуация оказывается удачной для всех членов распавшейся семьи, положительно влияя на возможность их дальнейшего развития, тогда как психологическая привязанность (зависимость) к бывшему партнёру как к супругу, а не как к родителю, сохраняет иллюзию возможности восстановить семью, препятствуя формированию новых близких отношений [15]. Если же родители не могут поддерживать дружбу ради ребёнка, для него это в существенно усугубляет негативные последствия развода. С. Гаррити и М. Баррис (1994) обнаружили, что конфликтные отношения между родителями после развода провоцируют тревожность, депрессивные симптомы, проблемы в формировании личностной идентичности и снижение базового доверия к миру у ребёнка. Более того, если конфликт между родителями носит затяжной характер, это может стать источником проблем для ребёнка уже во взрослом возрасте [16].

Особое внимание исследователи уделяют вопросу взаимоотношений между ребёнком и новым сводным родителем ("step-parent"). Так установлено, что в период, когда разведённый родитель начинает новые отношения, дети, как правило, обращаются к партнёру родителя по имени. Если же принимается решение об официальном оформлении отношений между родителем и новым партнёром, дети начинают называть его "мама" или "папа". Однако со стороны ребёнка бывает и иная реакция на повторный брак родителя: может возникать протест и агрессия по отношению к родному родителю и его избраннику [11, с. 65–66]. В целом, влияние развода на детей – один из наиболее популярных предметов исследования в контексте постразводного поведения, что объясняется высокой практической значимостью изучения данной проблемы.

Опыт семейной жизни и развода существенно меняет установки людей по поводу новых отношений. Л. Мессингер (1976) исследовал разведённые пары, которые пытаются вновь создать семью. Он обнаружил, что многие рассматривают повторный брак в терминах "идеализированных надежд" и "прагматичного реализма". С одной стороны, они воспринимают очередные отношения как "новый старт", в котором можно избежать ошибок прошлого, где будут царить любовь и поддержка, а сами отношения будут приносить гораздо больше удовольствия, чем в первом браке. Разведённые люди полагают, что знают себя гораздо лучше, чем раньше, и хорошо осведомлены о подводных камнях близких отношений. С другой стороны, разведённые особенно чувствительны и осторожны, они боятся получить "новые шрамы" от очередных отношений. Исследователи утверждают, что, несмотря на всю мудрость и опыт разведённых людей, они всё

же не до конца осознают, насколько трудно создать новую семью [17, с. 195–197]. Р.С. Уэйсс (1975) установил, что разведённые супруги, пережив тяжёлый опыт потери близкой привязанности, впоследствии могут предпочитать альтернативные формы отношений: только свидания или сожительство вместо общепринятого оформления брака. В связи с этим Р.С. Уэйсс полагает, что развод обладает "освобождающим эффектом", открывая возможности для более "гибких" способов организации личной жизни. Тем не менее, большинство разведённых людей всё же стремятся вступить в новые отношения, что объясняется желанием найти "друга и партнёра жизни". Партнёрство при этом описывается в терминах общих интересов и совместных дел. Было установлено, что близкие отношения, в целом, являются важными для чувства собственной значимости, партнёрства, комфорта, уверенности в ценности себя, повышают уровень базового доверия к миру, а также позволяют удовлетворить потребность в заботе со стороны близкого человека [10].

Разведённые супруги отмечают, что в новых отношениях они хотят ощутить большее равенство с партнёром, большую открытость и честность, так как многие отмечают, что их брак был омрачён поверхностным и, порой, неискренним общением. Опыт развода заставляет осознать, насколько важно при построении отношений оперативно и откровенно обсуждать свои переживания и возникающие разногласия. При этом для достижения "идеала" отношений, разведённые стремятся развить в себе некоторые качества.

Так мужчины утверждают, что в новых отношениях они пытаются проявлять больше заботы и заинтересованности по отношению к партнёрше, тогда как женщины стараются быть более независимыми, то есть супруги с опытом развода стремятся частично заимствовать атрибуты противоположной роли, чтобы достичь равенства в отношениях.

Женщины осознают необходимость избавления от роли "опекающей матери/воспитателя", а мужчины стремятся быть более чуткими к потребностям избранницы. Однако, несмотря на приобретённую мудрость, разведённые констатируют наличие проблем и в новых отношениях. Прежде всего, эти проблемы связаны со страхом новых обязательств и снижением доверия к новому партнёру. В совокупности это приводит к увеличению эмоциональной дистанции с партнёром и является главной причиной, из-за которой отдаётся предпочтение незарегистрированным партнёрствам. При этом, даже в благополучных повторных браках, в среднем проходит около трех лет, прежде чем все члены новой семьи будут чувствовать себя комфортно [18, с. 259].

Постразводное поведение испытывает влияние множества факторов. Прежде всего, это социально-демографические характеристики супругов: пол, возраст, уровень образования, профессиональный статус, уровень финансового благополучия, религиозное воспитание, количество и возраст детей.

Значительное влияние на стратегии постразводного поведения оказывает их социальная приемлемость. Более того, отсутствие стигматизации разводов и повторных браков в обществе снижает требования к характеристикам разведённой женщины, когда она выступает в ка-

честве потенциальной жены в повторном браке. Наконец, большое влияние оказывает успешность совладания индивида с ситуацией развода.

Таким образом, данные зарубежных исследований подтверждают значимость изучения различных факторов, которые оказывают влияние на постразводное поведение. При этом важным для прогнозирования постразводных стратегий оказывается учёт социального, культурного и экономического контекстов конкретного общества, что обуславливает необходимость проведения соответствующих исследований на российской выборке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник – 2012. / Стат.сб./Росстат. М.: 2012.
2. Prinz Ch. Cohabiting, Married or Single. Sydney: Avebury, 1995.
3. Sweeney M.M. Remarriage of Men and Women: The Role of Socioeconomic Prospects. Center for Demography and Ecology. University of Wisconsin – Madison, 1995.
4. Meggiolaro S., Ongaro F. Repartnering after marital dissolution: Does context play a role? // Demographic Research, 2008, 19, pp. 1913–1934.
5. Dickert-Conlin S., Meghea C. The Effect of Social Security on Divorce and Remarriage Behavior. Boston: Center for Retirement Research Working Paper, 2004.
6. Bianchi S., Spain D. American Women in Transition. New York: Russell Sage Foundation, 1986.
7. Duncan G., Hoffman S. A Reconsideration of the Economic Consequences of Marital Dissolution // Demography, 1985, 4, pp. 485–497.
8. Reniers G. Divorce and remarriage in rural Malawi. // Demographic Research. Special Collection 1, 2003, pp. 175–206.
9. Vanassche S., Corijn M., Matthijs K. Post-divorce family trajectories of men and women in Flanders // Demographic Research, 2015, 32, pp.859-872.
10. Weiss R.S. Marital separation. New York: Basic Books, 1975.
11. Whiteside M.F. Remarriage: a Family Developmental Process. // Journal of Marital and Family Therapy, 1982, 8, pp. 59–68.
12. Wang, H., Amato, P.R. Predictors of divorce adjustment: Stressors, resources, and definitions. // Journal of Marriage and the Family, 2000 62, 655–669.
13. Schneller D.P. After the Breakup: Adult Perceptions and Expectations of Post-Divorce intimate Relationships. Virginia Polytechnic Institute and State University, 2001.
14. Kitson, G.C. Portrait of divorce: Adjustment to marital breakdown. NY: The Guilford Press, 1992.
15. Madden-Derdich, D.A., Arditti, J.A. The ties that bind: Attachment between former spouses. Family Relations, 1999, 48, pp. 243–250.
16. Garrity C.B., Baris M.A. Caught In The Middle: Protecting the Children of High-Conflict Divorce. NY: Lexington Books, 1994.
17. Messinger, L. Remarriage between divorced people with children from previous marriages: A proposal for preparation for remarriage // Journal of Marriage and Family Counseling, 1976, 2, pp. 193–200.
18. Visher E. B., Visher J. S. Common problems of stepparents and their spouses // American Journal of Orthopsychiatry, 1978, 48, pp. 252–262.

© А.А. Змиевская, Е.Г. Лактюхина, (zmievskaia.anastasia@gmail.com), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

